

А. А. Сейнороев

**ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 232 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ**

В статье уделено внимание особенностям и актуальным вопросам документирования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые совершены организованной группой. Отмечено, что специфика здесь заключается в проявлении преступлений: во-первых, группой лиц, составляющих преступную организацию; во-вторых, в помещении, которое признано местом совершения преступления (притоном); в-третьих, путем включения в преступную сферу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В статье исследуются сложности, возникающие в документировании данных преступлений. Они выражаются, в частности, в проблематике установления численности лиц, которыми осуществляется употребление запрещенных средств, веществ в притонах и помещениях, предназначенных для подобных целей. Отмечено, что указанные деяния характеризуются значительным уровнем латентности, а существование притонов, где происходит потребление, выявляется на стадии расследования преступлений, которые связаны с противозаконным оборотом запрещенных наркотических средств, т. е. профилактика подобных уголовно наказуемых деяний осложнена.

Ключевые слова: органы внутренних дел, документирование, групповая преступность, притон, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, организованная группа, преступное сообщество.

A. A. Seinoroev

**FEATURES OF DOCUMENTING CRIMES PROVIDED ARTICLE 232
OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION
COMMITTED AS PART OF AN ORGANIZED GROUP**

The article pays attention to the peculiarities and topical issues of documenting the crimes provided for in Part 2 of Article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation, which were committed by an organized criminal group. It is noted that such specificity lies in the peculiarities of the manifestation of these crimes: first, by a group of persons constituting a criminal organization; secondly, in a room that is recognized as the place where the crime was committed (the dock); thirdly, by including narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the criminal sphere. The article explores the difficulties that arise in documenting these crimes, which are manifested, inter alia, in the identification of the number of persons who use prohibited means, substances in inflows and premises intended for such purposes. It is noted that these acts are characterized by a significant level of lateness, and the existence of brothels in which consumption takes place is detected at the stage of investigation of crimes related to illegal traffic in illicit drugs, that is, the prevention of such criminal acts is complicated.

Key words: internal affairs agencies, documentation, group crime, brothel, narcotic drugs, psychotropic substances, analogues, organized group, criminal community.

В России на современном этапе ее развития вопросам противодействия, эффективного документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, уделяется особое внимание. Одним из важных направлений здесь признана деятельность органов внут-

ренних дел Российской Федерации по пресечению и расследованию преступлений в сфере противозаконной деятельности организованных групп по формированию притонов, созданных для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров. Общеизвестно, что подоб-

ные наркопритоны оказывают негативное влияние на все российское общество, традиционные ценности нашей страны, являются причиной социального напряжения.

Проблемы документирования преступлений, предусмотренных ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], которые совершены организованной группой, осложняется тем обстоятельством, что сегодня и в России, и во всем мире наблюдается ротация форм и методов деятельности с преступным сегментом: организованные преступные сообщества (организации), совершающие рассматриваемые преступления, часто являются составляющей других преступных сообществ, участвующих в террористических акциях [2, с. 37; 3, с. 349].

Особую опасность представляет тот факт, что на современном этапе незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров осуществляется в теневом сегменте сети «Интернет» (DarkNet), многие информационные ресурсы располагаются на площадках сайтов иностранных государств, в связи с чем существует проблема их выявления. При документировании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, которые совершены организованной группой, необходимо обратить внимание на то, что они совершаются одной организованной группой в разных субъектах России.

Феномен групповой преступности в соответствии с национальным уголовным правом составляют уголовно наказуемые деяния, которые совершены группой лиц, а также группой в рамках предварительного сговора либо группой с характеристиками частично организованной консолидации (ч. 1, 2 и 3 ст. 35 УК РФ). Верховным Судом Российской Федерации отмечено, что преступное сообщество (преступная организация) может функционировать как в форме структурированной организованной группы, так и в форме объединения подобных групп под единым руководством. При этом закон не устанавливает правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе помимо общего руководства свойственно взаимодействие различных подраз-

делений для реализации общих преступных намерений, распределение функций, наличие специализации в выполнении действий при совершении преступления, другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации) [4].

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 35 УК РФ, можно выделить четыре признака организованной группы: состоит из нескольких лиц, лица заранее объединились, целью является совершение одного или нескольких преступлений, имеет устойчивый характер. Основные характеристики устойчивости организованной группы: высокая степень организованности, стабильность группы и ее организованной структуры, наличие устоявшихся форм и методов преступной деятельности, постоянство применяемых форм и методов этой деятельности, предварительное объединение членов организованной группы. Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристики организованной группы, которые регламентированы помимо ч. 3 ст. 35 УК РФ в нормах Особенной части УК РФ в качестве обстоятельств, в отношении которых предусмотрено более строгое наказание [5, с.167]. В связи с этим осложняется документирование преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, совершенных в составе организованной группы. Действительно, глобализация преступности в современном обществе, включая сферу организации, содержания притонов, систематического предоставления объектов недвижимости для употребления веществ с наркотическим содержанием организованной группой (ст. 232 УК РФ) — негативная особенность состояния преступности, приобретающая статус преступной «индустрии», «бизнеса» в форме преступной организации, что должно отражаться на документировании преступлений и, соответственно, на профилактических мерах по борьбе с подобными преступлениями. Озабоченность здесь вызывают организованные группы несовершеннолетних с криминальным аспектом, которые, как показывает практика, часто представляют собой субъектов преступного деяния по ст. 232 УК РФ. Следовательно, специфика документирования преступлений, предусмотренных указанной статьей, которые совершены организованной группой, включая организации несовершеннолетних, заключается в особенностях сбора доказательств о следующих проявлениях преступлений: во-первых, совершение группой лиц, составляющих организованную группу; во-вторых, в помещении, которое признано местом совершения преступления (притоном); в-третьих,

путем включения в преступную сферу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в контексте норм Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6] и постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [7], «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также о культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [8] и др.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, составляют следующие альтернативные действия: организация либо содержание притонов; систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов. Соответственно, для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие хотя бы одного из указанных действий.

Под организацией притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, как указал Верховный Суд Российской Федерации, нужно понимать подыскание либо приобретение, а также наем объекта недвижимости (жилого, нежилого), его финансирование и ремонт, обустройство различными приспособлениями и совершение иных действий, направленных на его дальнейшее использование для потребления перечисленных веществ несколькими лицами. Содержание притона Верховный Суд Российской Федерации определяет как умышленные действия, ориентированные на использование помещения, отведенного и/или приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, оплату расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатации помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.). Содержание притона будет признано оконченным только тогда, когда помещение фактически использовано одним лицом или различными лицами несколько раз для реализации указанных действий. При этом не принимается во внимание наличие корыстной либо другой цели [13].

Чтобы правильно квалифицировать организацию или содержание притонов для потребления

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованной группой, в процессе документирования необходимо собрать следующие доказательства: временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования); однократность (неоднократность) совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, членами организованной группы; техническая оснащенность членов группы; распределение ролей (функций) между ними и согласованность их действий в целях реализации общих преступных намерений при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ; наличие заранее разработанного плана преступной деятельности организованной группы — преступного плана функционирования наркопритона, приобретения и доставки компонентов и инструментов для изготовления наркотических средств, разработка графика совместной преступной деятельности, проведение технологических перерывов, обновление компонентов и инструментов и т. п. Последний признак также предполагает наличие в группе организатора или организаторов; стабильность состава; наличие постоянных связей между ее членами; другие обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы: медработники, фармацевты, спортсмены, военные; четкая конспирация и прикрытие, в том числе с использованием коррупционных связей; развитая система безопасности, создающая мощную защиту от государственного и социального контроля; использование информационных технологий в подборе клиентов) [9, с. 26—35].

Характер действий лиц, свершающих преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, в составе организованной группы, может быть различным, что необходимо учитывать при документировании. Он может состоять в разработке плана по созданию притона и его реализации; выборе определенного помещения, участка местности для использования в качестве притона; сборе средств для создания притона; подборе соучастников либо клиентов; купле-продаже специальных приспособлений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; приобретении помещения, участка местности в собственность, аренду; приспособлении имеющегося помещения, участка местности для преступных целей.

Сложности в документировании рассматриваемых преступлений также обусловлены проблемами установления численности лиц, включенных в состав организованной группы, и лиц, которые употребляют запрещенные средства в притонах

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

и иных помещениях, использующихся с подобной целью. Кроме того, данные деяния характеризуются высоким уровнем латентности, а совершение преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, организованной группой, и существование притонов выявляются на стадии документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов. При этом очевидным является тот факт, что наибольший объем наркосодержащих веществ и средств, поступающих в незаконный оборот за последние годы, потребляется именно в притонах [10]. Здесь же нередко происходит склонение и дальнейшее вовлечение лиц в преступную деятельность, формируется благоприятная почва для подготовки и совершения более тяжких преступлений.

По данным независимых аналитиков Организации Объединенных Наций за последние 10 лет в России количество наркозависимых увеличилось в 11 раз. **На долю нашей страны приходится 1/5 часть мирового оборота наркотиков**, 8 тыс. человек обладают статусом наркозависимого лица;

наибольшая группа лиц, страдающих наркоманией, — от 15 до 18 лет; 90 % лиц употребляют наркотики путем инъекций; ежегодно 90 тыс. человек начинают потребление на постоянной основе; 18 млн российских граждан имели опыт потребления; 70 тыс. чел. ежегодно умирают от наркозависимости [11]. Все это усугубляет криминальную обстановку, усложняют процесс документирования, препятствуют профилактике преступности, т. е. способствуют росту преступлений, которые совершены на почве наркомании и связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Однако необходимо помнить о том, что латентный характер рассматриваемых преступлений может несколько исказить статистические данные. По сведениям Агентства правовой информации России, в 2018 г. по ч. 3 ст. 232 УК РФ осуждены к лишению свободы 3 человека, тогда как по ч. 1 ст. 232 УК РФ — 14 человек, по ч. 2 ст. 232 УК РФ — 1 042 человека [12] (табл. 1).

Таблица 1

Количество лиц, понесших наказание по ст. 232 УК РФ в 2018 г.

Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невменяемым
Ч. 1 ст. 232 УК РФ	1 042	0	396	637	4	1	3	0	16
Ч. 2 ст. 232 УК РФ	147	1	75	64	4	0	2	2	0
Ч. 3 ст. 232 УК РФ	3	0	3	0	0	0	0	0	0

Документирование рассматриваемых преступлений осуществляется посредством комплекса действий сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, которая заключается в корреляции оперативно-разыскных мероприятий с рядом административно-правовых мер. В рамках предварительной проверки анализируется совокупность сведений о совершении преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, в составе организованной группы, деятельности притона, где происходит потребление наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов. Эта информация может быть получена разными способами: из заявлений и сообщений лиц, обратившихся официально, либо анонимно в правоохранительные органы; в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Подготовительные мероприятия по документированию: получение оперативной информации о причастности каждого из участников организованной группы к совершению преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ; проверка информации (проведение опросов, прослушивание телефонных переговоров и т. д.); оформление соответ-

ствующего рапорта; подбор лица, добровольно изъявляющего намерение участвовать в оперативном внедрении в организованную группу; получение его согласия; вынесение и утверждение постановления о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Кроме того, на предварительном этапе осуществляется анализ информации, полученной от граждан, из средств массовой информации, сообщений сотрудников других правоохранительных органов и пр. Последующее документирование осуществляется путем установления лиц, составляющих организованную группу, их функций, личности собственника помещений, которые признаны местом совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, где осуществляется потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В ходе документирования сотрудники органов внутренних дел проводят опрос соседей, других физических лиц, в частности тех, которые занимаются предпринимательской деятельностью в интересующем объекте недвижимости. Необходимо выяснить, поступали ли жалобы на шум, запах химикатов, наличие шприцев и т. д. В дальнейшем документирование связано с установлением физических лиц, которые являются организаторами, держателями притона, либо лиц, систематически предоставляющих помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Кроме того, в ходе документирования нужно выяснить, не подвергались ли лица, в отношении которых идет проверка, административной ответственности по ст. 6.8, 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [13].

Реализация полученных материалов включает привлечение незаинтересованных граждан; проведение личного досмотра каждого из членов организованной группы, совершивших преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ; осмотра с применением технических средств фиксации; осмотра помещения (притона), транспортного средства; фиксацию полученной информации, в том числе передачу запрещенных предметов или веществ внедренному лицу и др.

Завершающая стадия документирования включает оформление акта проведения оперативно-разыскных мероприятий; направление полученных предметов, веществ на предварительное исследование, по результатам которого регистрируется рапорт о наличии признаков преступления, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 232 УК РФ.

Для повышения качества документирования преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, нужно учитывать, что согласно ч. 3 данной статьи организация, содержание притонов, систематическое предоставление объектов недвижимости в целях употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. При этом законодатель отмечает, что систематическое предоставление в контексте ст. 232 УК РФ представляет собой предоставление объекта недвижимости с указанной целью более двух раз (примечание к ст. 232 УК РФ).

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Азарова И. В. Основные тенденции и закономерности преступности в России и странах содружества независимых государств: криминологический взгляд на современные мировые процессы и угрозы безопасности // Мир науки и образования. 2017. № 1(9). С. 37.

3. Азарова И. В. Проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика // Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2016. С. 349—350.

4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сооб-

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. Collection of legislation of Russian Federation. 1996; 25; art. 2954.

2. Azarova I. V. The main trends and patterns of crime in Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States: criminological look at modern world processes and security threats. World of Science and Education. 2017; 9 (1): 37.

3. Azarova I. V. In Problems of criminal law, criminology, criminal procedure and criminal law: theory and practice. In: Materials of the V international scientific practical conference. Tambov; 2016: 349—350.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10 June 2010

щества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газ. 2010. 17 июня.

5. Клейменов И. М., Козловская М. Г., Клейменова М. П. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 167—177.

6. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

7. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

8. О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также о культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (вместе с Правилами представления юридическими лицами отчетов о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также о культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, Правилами ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ): постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 644 // СЗ РФ. 2006. № 46. Ст. 4795.

9. Мальков С. М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3 (16). С. 26—36.

10. Москвичев А. А. Содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как формы содействия преступной деятельности // Общество и право. 2017. № 7. С. 65.

11. Статистика наркомании в России 2019. URL: <https://gdp-law.ru/roditelskie-prava/statistika-narkomanii-v-rossii-2019> (дата обращения: 24.11.2019).

No. 12. "On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)". Rossiyskaya gazeta. 2010; 17 June.

5. Kleimenov I. M., Kozlovskaya M. G., Kleymenova M. P. A normative approach to organized crime. Bulletin of the Omsk University. Series "Law". 2019; 16; 1: 167—177.

6. Federal Law of 8 January 1998 No. 3-FZ. "On narcotic drugs and psychotropic substances". Collection of legislation of Russian Federation. 1998; 2; art. 219.

7. Decree of the Government of the Russian Federation of 30 June 1998 No. 681. "On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation". Collection of legislation of Russian Federation. 1998; 27; art. 3198.

8. Decree of the Government of the Russian Federation of 4 November 2006 No. 644. "On the procedure for submitting information on activities related to the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as on the cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, and recording operations related to the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances" (together with the Rules for the submission by legal entities of reports on activities related to the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as on the cultivation of plants containing narcotic drugs thyra or psychotropic substances or their precursors, the Rules for maintaining and storing special registers of operations related to the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances)". Collection of legislation of Russian Federation. 2006; 46; art. 4795.

9. Malkov S. M. Qualification of crimes provided for in article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation committed by a group of persons by prior conspiracy and organized group // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. 2014; 16 (3): 26—36.

10. Moskvichev A. A. The maintenance of dens and the systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues as a form of facilitating criminal activity. Society and Law. 2017; 7: 65.

11. Drug addiction statistics in Russia 2019. Available from: <https://gdp-law.ru/roditelskie-prava/statistika-narkomanii-v-rossii-2019>. Accessed: 24 November 2019.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

12 Судебная статистика РФ, представленная Агентством правовой информации России. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14-/s/17> (дата обращения: 24.11.2019).

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 31 (Ч. 1). Ст. 1.

© Сейнороев А. А., 2020

Сейнороев Ахмед Адамович,
заместитель начальника
Управления по контролю
за оборотом наркотиков
МВД по Республике Ингушетия;
e-mail: aseinoroev@yandex.ru

12 Judicial statistics of the Russian Federation, submitted by the Legal Information Agency of Russia. Available from: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14-/s/17>. Accessed: 24 November 2019.

13. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001 No. 195-FZ. Collection of legislation of Russian Federation. 2001; 31 (Part 1); art. 1.

© Seinoroev A. A., 2020

Seinoroev Akhmed Adamovich,
deputy head of drug control department
of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Ingushetia;
e-mail: aseinoroev@yandex.ru

* * *